

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.18

УДК 94(47).084.8:7.011(084.1)

ББК 63.3(2)622-7

АКТУАЛЬНОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ 1941–1945 ГОДОВ¹

Елена Владимировна Огаркова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка,
Волгоградский государственный технический университет
elen-ogarkova@yandex.ru
просп. Ленина, 28, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья актуализирует роль художественного наследия и фольклора 1941–1945 гг. как перспективного источника для изучения влияния войны на человека и общество. На примере деятельности художников фронтовой печати показано многообразие проявлений сатиры и юмора в военное время.

Ключевые слова: визуальные исторические источники, смеховая культура, война, художественное наследие, военно-историческая антропология.

Сатира, юмор, смех в СССР в условиях мировой войны – одна из малоизученных областей в исторической науке в России. Темы, связанные с изучением общественного мнения, феноменов массового сознания, культуры повседневности, долгое время не привлекали ученых. Да и общество под влиянием государственной политики памяти не рассматривало военное прошлое в ракурсе повседневности. Сакрализация памяти о войне и героизация опыта поколения, пережившего войну, привели к непреднамеренному умолчанию многих явлений. Это упрощает и этим упрощением фальсифицирует реальность военного времени.

Смеховая культура – мощный духовный ресурс любого народа. С одной стороны, в ней проявляется мироощущение людей в ту или иную эпоху. С другой стороны, сатира, юмор, смех – действенные инструменты идеологического влияния и пропаганды. Каковы роль смеха и природа смеха для человека и общества в условиях войны? Каким образом смех

разделяет или, наоборот, примиряет людей? Как происходит познание «чужого» в смеховой культуре военного времени? В культуре смеха проявляются национальное самосознание, стереотипы, мифы, клише, анекдоты, идеологические штампы, пропаганда, душа. Каким образом? Смех во многих вариациях присутствовал в жизни человека. В одних случаях – утешая, в других – обнадеживая, в третьих – ожесточая, мобилизуя. Кто создавал смех? Как эпоха контролировала смех? При изучении смеховой культуры происходит погружение в «культуру повседневности», обогащаются наши представления по целому ряду важных научных и общественных проблем:

- гуманитарные последствия войны для общества и человека;
- роль творческой личности как свидетеля, участника и летописца войны;
- влияние войны на культуру и мировоззрение народа;
- поиск и анализ новых источников изучения военной истории, отношение к художе-

ственным произведениям как документам своего времени;

– концептуальный подход к Великой Отечественной войне как истории, пережитой и рассказанной народом.

За четыре с половиной года Великой Отечественной войны народы СССР прожили целую жизнь и претерпели глубокую духовную трансформацию, затронувшую базовые пласты национального сознания. Смеховая культура отреагировала на вызовы военного времени. В ней возможно выявить механизмы самосохранения общества и человека.

Но можно ли сейчас изучать смех войны? Обладают ли современные историки необходимыми и достаточными ресурсами для этого?

Одним из источников изучения данной проблемы являются произведения изобразительного искусства и фольклор.

Проблематика исследовательского проекта «Сатира, юмор, смех в культуре периода Великой Отечественной войны. Визуальные источники» актуализирует роль художественного наследия в формировании объективных, достоверных, многоаспектных, целостных научных знаний о социокультурных процессах развития государства и общества в условиях мировой войны. Художественное осмысление и научное познание Великой Отечественной войны как феномена истории и культуры идут параллельно, влияя друг на друга. Обширное художественное наследие периода Великой Отечественной войны все чаще является объектом изучения различных гуманитарных наук: истории, искусствоведения, философии, культурологии, лингвистики, социологии, политологии и других.

Однако традиционная изоляция научных специализаций тормозит развитие отечественной науки, не позволяет выходить на новый уровень научных концепций и обобщения достигнутых результатов, обедняет картину героического прошлого России. Ограниченность и предсказуемость источниковой базы, отсутствие новых, оригинальных ракурсов исследования, «цеховая замкнутость» методик и технологий различных гуманитарных наук приводят к стагнации темы, которую необходимо преодолевать.

Послание фронтового поколения, аккумулярованное в художественной форме и пере-

данное потомкам как культурное наследие Великой Отечественной войны, является базой для формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне и Второй мировой войне в целом.

Научная актуальность проекта обусловлена следующими факторами:

Во-первых, динамичным развитием научной мысли по накоплению фактов, источников и открытию новых исследовательских направлений истории культуры периода Великой Отечественной войны. С 2001 по 2012 г. по истории культуры периода Великой Отечественной войны было защищено не менее 103 диссертаций по 13 специальностям. Это в разы больше, чем за период с 1940-х по 2000-е гг., когда по духовной и художественной культуре было защищено около 114 диссертаций (исследования историографических источников доктора исторических наук Е.Л. Храмковой [10]). Однако подавляющее большинство современных диссертаций и монографий имеют узкорегиональный характер. Эта в целом объективная тенденция развития отечественной науки чревата проблемами, возникающими при обобщении накопленных результатов, формировании целостных научных представлений о едином в границах СССР культурно-историческом опыте народа по осмыслению и преодолению гуманитарных последствий войны. Научная значимость реализации заявленного проекта заключается в преодолении не только междисциплинарной, но и межрегиональной изоляции ученых.

Во-вторых, крайне слабой изученностью отдельных сфер художественной культуры, отесненных на периферию научных исследований изучением актуальной (мобилизационной) творческой деятельности советской интеллигенции, направленной на агитацию советского народа на борьбу с внешним врагом. Приоритет традиционно за изучением массовой политической графики и жанров литературы. Натурная военно-фронтовая графика и фольклор в силу их слабой документированности, распыленности источников по частным и государственным архивам и собраниям, утраты вместе с уходом военного поколения нуждаются в систематизации, популяризации и актуализации для современной науки. Это огромный пласт малоизученных исторических

источников. В них отражено мировоззрение и мироощущение людей эпохи Великой Отечественной войны, которые необходимо изучать комплексно, во взаимодействии специалистов различных гуманитарных наук.

Основная задача запланированного в рамках гранта РФФИ исследования состоит в выявлении исторических, социальных, культурных ресурсов, способствующих сохранению в условиях военной катастрофы существенных характеристик многонациональной культуры России как культуры созидательной, миротворческой, устойчивой к внешней агрессии и энтропии. В аспекте пацифистского, миротворческого потенциала художественное наследие войны и творческая деятельность интеллигенции в 1941–1945 гг., посвященная сатире и юмору, будут изучены впервые.

Так как предполагается проводить сопоставление, если можно так сказать, «легитимного смеха» и низовой смеховой культуры, то и задачи проводимого исследования делятся на две части:

1. Выявить архивные фонды, позволяющие исследовать официальную сатиру и юмор:
  - делопроизводственные документы;
  - личные фонды деятелей культуры: письма, дневники, воспоминания;
  - публикации в периодической печати;
  - фонды творческих союзов;
  - фонды театров и государственных учреждений эстрады;
  - репертуарная политика фронтовых артистических бригад.

2. Выявить группы источников, фиксирующих фольклор военного времени, в том числе визуальные источники:

- источники, изначально не направленные на фиксацию фольклора: архивные и дневниковые записи, свидетельства иностранных журналистов, мемуары, доносы, выписки из судебных дел;

- источники, сознательно фиксирующие произведения фольклора: коллекции произведений городского фольклора, а также базы данных анекдотов, составленные современными лингвистами и лингвокультурологами, самодеятельное изобразительное искусство.

Данная статья фиксирует первые наблюдения и выводы автора по отдельным вопросам обширной и долгосрочной работы.

Примеры того, что смех и юмор играли большую роль в условиях войны, можно встретить в воспоминаниях многих участников боевых действий, мирных граждан, людей самых разных профессий. «За годы войны не раз видел, как люди, вылезая из щелей, стряхивая с себя комья земли и осознавая, что все обошлось благополучно – нет убитых и техника цела, – начинали громко смеяться» [6, с. 90].

Даже в полных ужасных, страшных подробностях воспоминаниях «детей военного Сталинграда» встречались упоминания, как у края смерти, в безысходной ситуации, человек находил в себе силы шутить. Юрий Панченко, которому тогда было 16 лет, вспоминал, как добывал хоть что-то съедобное в захваченной немцами части города. Однажды вместе с другим подростком и больным дядей из последних сил принесли в убежище кусок обгорелых и замерзших шкур из разбомбленного в августе эшелона. «Сынок, что собираешься делать с говядиной? Аль валенки подшивать?» – шутила бабка. По полу потекла грязная струйка воды. Комната наполнилась кислой вонью мокрой шерсти и отвратительным запахом протухшей сукровицы... Поздно вечером мать хлопотала у печи. Вываренный из шкур холодец разлили по мелкой посуде». Это был рождественский ужин большой семьи [8, с. 166].

Великий клоун Юрий Никулин, прошедший две войны, с Финляндией 1939–1940 гг. и Великую Отечественную, объяснил природу смеха на войне так: «Смеясь, мы забывали об угрозе смерти, которая ежечасно нас подстерегала, становилось легче жить, появлялись оптимизм и вера» [6, с. 191].

Массовая политическая графика (плакат, газетная карикатура, открытки и листовки) предлагает обширный визуальный материал для изучения смеховой культуры. Советский плакат был не просто произведением на злобу дня. Важно понимать, что долгую память плакату военного времени обеспечили мудрость и талант художников. Г.Л. Демосфенова, анализируя эволюцию советского плаката с 1941 до 1945 г., отметила, что «...именно в таком сиюминутном, казалось бы, произведении сохраняется для истории частица времени, частица души народа...» [3, с. 6].

Именно это качество плаката – сохранение души народа, связь плакатных образов с народом – позволяет обратиться к этому виду визуальных исторических источников периода Великой Отечественной войны для исследования.

Плакаты с язвительными хлесткими желчными изображениями и подписями называли «злой юмор». Сын знаменитого карикатуриста Бориса Ефимова вспоминал: «Будучи школьником, мне довелось наблюдать, как отец работал. Настольная лампа высвечивала небольшой лист тонкой, почти прозрачной бумаги, на которой прямо на глазах быстро возникала уже знакомая физиономия с характерными усиками и чубом. Особенно нравилось, когда мощный кулак советского воина наносил по ней сокрушительный удар. А от сознания, что этот рисунок завтра утром будут уже разглядывать в окопах, сердце невольно наполнялось гордостью» [2, с. 17].

Эти образы не просто веселили советских солдат, притупляя естественное чувство страха перед боем. Это было сильное оружие. В одном из писем с фронта Борис Ефимов прочитал такие слова: «Рисуйте побольше! Ваши карикатуры не только смешат, но усиливают ненависть и презрение к врагу. Бейте еще крепче фашистскую мразь оружием сатиры. Рисуйте их, чертей, еще “смешливее”! А мы будем веселее нажимать на спусковой крючок, еще лучше и прицельнее сбивать воздушных пиратов, сильнее драться и уничтожать проклятых гитлеровцев, приближать тот день, когда на немецкой елке увидим повешенными главарей гитлеровской Германии» [4, с. 39].

Однако было бы упрощением говорить только о сатирическом плакате и карикатуре как доминирующих проявлениях смеховой культуры периода Великой Отечественной войны. За пределами нашего знания остаются семейные архивы, неопубликованные мемуары, малоизученные музейные материалы, содержащие свидетельства о бытовании доброго и светлого юмора.

В годы войны с редакциями газет сотрудничали профессиональные художники, порой лучшие графики Советского Союза, например, Верейский, Боим и другие, чье творчество обогащало содержание публикуемых материалов. «Творческая интеллигенция, пришедшая в пе-

риодические издания, наполнила их более глубоким содержанием, эмоциями гнева, сострадания, радости, триумфа...» [7, с. 39].

Работая в военной периодической печати, молодые художники получали «жизненный и профессиональный опыт, а самое главное – подлинное знание фронтовой действительности». Например, художник газеты «Красноармеец» Приволжского военного округа писал: «Работа редакционного художника, как и работа журналиста, требует большого напряжения сил. Но я никогда не рисовал так много, как в годы войны» [5, с. 63].

Профессия фронтового художника-журналиста оттачивала у них особенные навыки острой наблюдательности, способности увидеть глубокие смыслы во внешне обыденной сценке, быстро охарактеризовать главные человеческие качества портретируемого, советского бойца или военнопленного, в единичном обнаружить типическое.

Часто натурные зарисовки не предназначались для печати. Художник мог показать что-то, вызывающее теплую улыбку, что-то сентиментальное, лирическое. Удивительно, но среди творческой интеллигенции в годы войны существовал спор о необходимости лирического направления в военном искусстве. Автор текста песни «В землянке» В. Сурков однажды назвал лирические стихи на войне «холостыми выстрелами» [1].

Но всенародная любовь к его песне опровергла его же утверждение. Дружеский юмор, сочувствие и остроумно подмеченные фрагменты фронтовой жизни не были, конечно, оружием. Но без них жизнь на войне была бы еще тяжелее. Многие рисунки фронтовых художников вызывают добрую улыбку.

Конкретным примером работы художника сатирической графики в красноармейской газете в период Сталинградской битвы является деятельность Юрия Владимировича Ворогушина.

С первого дня Великой Отечественной войны он стремился попасть на фронт. И когда в начале 1942 г. ему, художнику тульской областной газеты «Коммунар», предложили стать армейским художником, он с готовностью согласился. В феврале 1942 г. в Тулу в числе других воинских частей прибыла 64-я армия. В ее ведении находилась газета «За Родину». Ре-

дактор газеты «За Родину» батальонный комиссар А.А. Зворыкин, познакомившись с Ворогушиным и отметив мастерство туляка, пригласил его на работу в редакцию.

Так Юрий Ворогушин стал одним из летописцев Сталинградской битвы, свидетелем беспримерного мужества города-героя Сталинграда, под стенами которого 64-я армия приняла первые тяжелые бои против 6-й немецкой армии Паулюса и других частей противника. Все это время Юрий Ворогушин с товарищами по редакции регулярно находился в полосе боевых действий, собирая материалы для очерков, делая фоторепортажи и зарисовки.

В одном из писем матери, также затем переданном в Государственный архив Тульской области, Ворогушин пишет: «Сейчас делаю для праздничного номера рисунок. Мерзнут руки и нос. Туши одна капля, так что доканчивать его придется, наверное, чернилами. Кисточка одна, и я берегу ее как зеницу ока...» В областном архиве хранятся сделанные им в Сталинграде карандашные наброски. На одном надпись: «Вид с КП 106 полка 36 авиадесантной дивизии». Изображены панорама города, разрушенные дома, на них указывают стрелки с обозначениями: «Наши», «Немцы». На другом рисунке – приписка: «Трудно рисовать – глохну». Как ни сложны были фронтовые условия, художник успевал сделать очень многое, преодолевая трудности технического порядка. Он не очень-то унывал, судя по его письмам домой, причислял себя к потомкам тульского Левши и все время подчеркивал, что обязан поддерживать славные тульские традиции.

Его рисунки пользовались огромной любовью у бойцов, а такие из них, как «Болтун – находка для шпиона» или «Сталинградские клещи на немецкий клин», были известны буквально каждому воину.

После победы под Сталинградом 64-я армия стала именоваться 7-й гвардейской армией, и в ее боевых порядках Юрий Ворогушин вместе с редакционным коллективом проделал большой фронтовой путь от Сталинграда до Праги. Деятельность Ворогушина в годы войны отмечена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталингра-

да», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

В собрании ФГУК «Историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”» находится около 20 графических работ Ворогушина «сталинградского» периода. Это шесть портретов немецких военнопленных, портрет капитана Б.А. Глазкова, эскиз карандашом к картине «Случай в подвале Паулюса», «Дружеский шарж на Липскерова», три зарисовки о жизни фронтовой редакции, два зимних пейзажа Сталинграда, портрет «Паулюс в Бекетовке» и черный пластмассовый стакан фотокорреспондента газеты «За Родину» Г.А. Липскерова с нацарапанной карикатурой «Generaloberst Paulus». Часть рисунков опубликована в каталоге выставки «Сталинград глазами художника» [9, с. 21–31].

Обзор рисунков из коллекции позволяет говорить о том, что Юрий Ворогушин работал в разных жанрах: графический портрет, сатирическая карикатура, шаржи, изобразительный репортаж. Как и все фронтовые художники, он много рисовал не для печати. Это были пейзажные и бытовые зарисовки.

Огромной ценностью обладают рисунки, рассказывающие о жизни редакции газеты. О том, что редакция постоянно передвигалась вслед за движением армии, свидетельствует ранний рисунок осени 1942 г. (Редакция под Сталинградом. МЗСБ. Инв. № 14952). На лицевой стороне, в левом нижнем углу, надпись: «Зворыкинск» 26-XI-42. На обрыве против Сталинграда». Это осенний безлюдный пейзаж, выполненный в технике акварели с прорисовками некоторых деталей тушью, пером и графитным карандашом. На рисунке изображены блиндажи и большие армейские палатки, несколько машин, расположенные для маскировки в небольшом лесочке. И хотя пейзажный осенний мотив вызывает лирические настроения, акцент сделан на мобильность и практичность расположения редакции газеты. В блиндажах располагались журналисты, художники и фотокорреспонденты, рабочие. В палатках – оборудование и материалы. Машины использовали для сбора информации и распространения свежих номеров газеты, а она была ежедневной. Обращает внимание, что композиция рисунка подчеркивает простоту, компактность и строгость расположения

построек. Приходит понимание хорошо организованной работы сотрудников газеты, налаженного быта.

Есть и несколько рисунков, в которых раскрывается огромная симпатия и любовь автора к своим товарищам по работе, чувствуется его юмор и наблюдательность (В блиндаже. МЗСБ. Инв. № 14954).

С добрым юмором изображал Ю. Ворогушин своего друга – фотокорреспондента газеты «За Родину» Липскерова. Можно сказать, что получилась серия шаржей о похождениях бравого фотокорреспондента. Все сюжеты отражают любопытное явление периода окружения 6-й армии Паулюса, когда началась «охота» за штабом Паулюса. Это было не только стратегически важно: от скорейшего пленения главнокомандующего вражескими войсками зависело прекращение бессмысленного сопротивления противника и сохранение жизни советских солдат. Этот почти детективный сюжет следования советских разведчиков за меняющим дислокацию своего штаба Паулюсом хорошо описан в научной литературе. Ворогушинская серия шаржей на Липскерова косвенно отражает желание бойцов лично захватить главного врага (Дружеский шарж на Липскерова. МЗСБ. Инв. № 16107; Стакан пластмассовый черный с нацарапанной карикатурой. МЗСБ. Инв. № 16081; Эскиз картины «Случай в подвале Паулюса» для Сталинградского музея обороны. МЗСБ).

На примере коллекции рисунков и карикатур Ю. Ворогушина, художника редакции газеты «За Родину» 64-й армии, можно говорить о характерных чертах изобразительной сатиры и юмора в фронтовой печати периода Сталинградской битвы:

– художник с большой наблюдательностью описывает фронтовой быт. В рисунках и шаржах подмечены суровая простота и слаженность работы сотрудников редакции;

– боевых товарищей и отличившихся в боях бойцов художник изображает с уважением и большой симпатией. Как и другие художники-фронтовики, он показывает, что люди на войне – это неисчислимо множество характеров;

– особенность произведений периода Сталинградской битвы выявляется при анализе изображений врага. Сатирическая графика Ю. Ворогушина подтверждает выводы

других исследователей о беспощадном характере сатиры, направленной на врага, и максимальном ожесточении противоборствующих сторон;

– чувство юмора, способность увидеть комичные моменты в жестокой фронтовой действительности свидетельствуют о сильном характере, жизнестойкости советских людей и глубокой вере в победу.

Таким образом, сатира и юмор сыграли большую роль в сопротивлении агрессорам и мобилизации духовных ресурсов нашего народа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта 15-46-02151 «Сатира, юмор, смех в культуре периода Великой Отечественной войны. Визуальные источники».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, А. Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стиль. Поэтика / А. Абрамов. – М. : Сов. писатель, 1975. – 560 с.
2. Борис Ефимов. Вехи Победы. Великая Отечественная война в плакатах и рисунках действительного члена Академии художеств Российской Федерации Бориса Ефимова. Альбом. – М. : Голден-Би, 2004. – 200 с.
3. Демосфенова, Г. Л. Советские плакатисты – фронту / Г. Л. Демосфенова. – М. : Искусство, 1985. – 207 с.
4. Ефимов, Б. Е. Работа, воспоминания, встречи / Б. Е. Ефимов. – М. : Сов. художник, 1963. – 196 с.
5. Заславский, А. Вспоминая годы грозные: записки художника / А. Заславский. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. – 142 с.
6. Никулин, Ю. Почти серьезно / Ю. Никулин. – М. : ПРЕССА, 1992. – 576 с.
7. Огаркова, Е. В. Сталинградская битва в советском изобразительном искусстве. 1942–1945 / Е. В. Огаркова. – Волгоград : Издатель, 2011. – 183 с.
8. Панченко, Ю. Н. 163 дня на улицах Сталинграда / Ю. Н. Панченко. – Волгоград : Издатель, 2013. – 260 с.
9. Сталинград глазами художника: Выставка фронтового и военного рисунка. Каталог / В. Г. Булаева [и др.]. – Волгоград : Волга-Паблицер, 2013. – 128 с.
10. Храмова, Е. Л. Современные диссертации по истории образования, науки и культуры России 1941–1945 гг.: количественные и качественные параметры / Е. Л. Храмова // Российская государствен-

ность: от истоков до современности : сб. ст. Междунар. науч. конф., приуроч. к 1150-летию рос. государственности, Самара, 13–15 сент. 2012 г. – Самара : Изд-во Сам. науч. центра РАН, 2012. – С. 262–268.

REFERENCES

1. Abramov A. *Lirika i epos Velikoy Otechestvennoy voyny. Problematika. Stil. Poetika* [Lyric and Epos of the Great Patriotic War. Problems. Style. Poetics]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1975. 560 p.
2. Boris Efimov. *Vekhi Pobedy. Velikaya Otechestvennaya voyna v plakatakh i risunkakh deystvitelnogo chlena Akademii khudozhestv Rossiyskoy Federatsii Borisa Efimova. Albom* [Milestones of the Victory. The Great Patriotic War in Posters and Pictures of the Acting Member of the Academy of Arts of the Russian Federation Boris Efimov. Album]. Moscow, Golden-Bi Publ., 2004. 200 p.
3. Demosfenova G.L. *Sovetskie plakativy - frontu* [Soviet Poster Artists - to the Front]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 207 p.
4. Efimov B.E. *Rabota, vospominaniya, vstrechi* [Job, Memories, Meetings]. Moscow, Sovetskiy khudozhnik Publ., 1963. 196 p.
5. Zaslavskiy A. *Vspominaya gody grozovye: zapiski khudozhnika* [Recalling the Years of Storm: the Artist's Notes]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1969. 142 p.

6. Nikulin Yu. *Pochti seryezno* [Almost Seriously]. Moscow, PRESSA Publ., 1992. 576 p.

7. Ogarkova E.V. *Stalingradskaya bitva v sovetskom izobrazitelnom iskusstve. 1942-1945* [The Battle of Stalingrad in Soviet Art. 1942-1945]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011. 183 p.

8. Panchenko Yu.N. *163 dnya na ulitsakh Stalingrada* [163 Days in the Streets of Stalingrad]. Volgograd, Izdatel Publ., 2013. 260 p.

9. Bulaeva V.G., et al. *Stalingrad glazami khudozhnika: Vystavka frontovogo i voennogo risunka. Katalog* [Stalingrad in the Artist's View: Exhibition of Frontline and Military Pictures. Catalog]. Volgograd, Volga-Publisher Publ., 2013. 128 p.

10. Khramkova E.L. *Sovremennye dissertatsii po istorii obrazovaniya, nauki i kultury Rossii 1941-1945 gg.: kolichestvennye i kachestvennye parametry* [Modern Dissertations on the History of Education, Science and Culture of Russia, 1941-1945: the Quantitative and Qualitative Parameters]. *Rossiyskaya gosudarstvennost: ot istokov do sovremennosti: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, priurochennoy k 1150-letiyu rossiyskoy gosudarstvennosti, Samara, 13-15 sentyabrya 2012 g.* [Russian Statehood: From the Beginnings to the Present. Collection of Papers of International Scientific Conference Dedicated to the 1150th Anniversary of Russian Statehood (Samara, September 13-15, 2012)]. Samara, Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 2012, pp. 262-268.

CURRENT SOURCE STUDY OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING THE ART HERITAGE OF 1941-1945

Elena Vladimirovna Ogarkova

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Russian Language,
Volgograd State Technical University
elen-ogarkova@yandex.ru
Prosp. Lenina, 28, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article emphasizes an urgency of the role of an art heritage and folklore of 1941-1945 years as perspective source for studying influence of war on the person and a society. By the example of activity of artists of a front seal the variety of displays of satire and humour in wartime is shown. An example of the fact that laughter and humor played a major role in the war can be found in the memoirs of many combatants, civilians, people of different professions. Even full of terrible details of the memories of children are mentions of Stalingrad as the edge of death, hopeless situation, people have found the strength to joke. Culture of folk humor – a powerful spiritual resource of any nation. On the one hand, it appears the attitude of people in a particular era. On the other hand, satire, humor, laughter –

effective tools of propaganda and ideological influence. The culture of laughter responded to the challenges of wartime. It is possible to identify the mechanisms of self-preservation society and the individual. The issue of the research project “satire, humor, laughter in the culture of the Great Patriotic War”. Visual sources actualize the role of the artistic heritage in the formation of objective, reliable, multi-faceted, holistic scientific knowledge about the processes of socio-cultural development of the state and society in a world war. Artistic interpretation of scientific knowledge and the Great Patriotic War as a phenomenon of history and culture go hand in hand, influencing each other. Message from front generation accumulated in the art form and transmitted to descendants, as a cultural heritage of the Great Patriotic War, is the basis for the formation of the historical memory of the Great Patriotic War and World War II as a whole.

Key words: visual historical sources, humorous culture, war, art heritage, military and historical anthropology.